

ВОПРОСЫ ДЛЯ БЕСЕДЫ (Ю.М. Резник):

Уважаемые коллеги! Предлагаем Вам новую беседу.

Тема беседы: **«ФИЛОСОФ И ОБЩЕСТВО В РОССИИ: ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ПУТИ ИХ АКТУАЛИЗАЦИИ».**

Наш сегодняшний гость – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории культуры РГПУ им А.И. Герцена Илья Игоревич Докучаев (Санкт-Петербург).

Прилагаю вопросы для нашей беседы. Цель предстоящего разговора я вижу в том, чтобы в ходе диалога попытаться проанализировать существующие формы взаимодействия философа и общества и выявить те из них, которые позволяют в наибольшей степени раскрыть социально-практический потенциал как самих философов, так и людей, которым адресована их помощь в решении мировоззренческих проблем. Это мне интересно не только как руководителю Центра философских коммуникаций ИФ РАН, но и как представителю Российского философского общества.

Илья Игоревич! Расскажите вначале немного о себе. Что послужило отправной точкой Вашей философской эволюции? И какие вехи своей жизни в философии Вы бы выделили?

А теперь поговорим по теме беседы.

1. Илья Игоревич! Как известно, философов, как и философий, в обществе, в т.ч. в России, много. Есть, например, академические, литературные и даже самодеятельные философы. Но мне интересно, как они проецируют свои концепции и позиции на общество, в котором живут и работают. Другими словами, каково их место и роль в современном обществе. Так, с моей точки зрения, возможны следующие наиболее распространённые формы взаимодействия между философами и обществом, а также соответствующие им социокультурные позиции самих философов:

- активное сотрудничество с действующей властью и непосредственное участие в общественно-политических институциях (философ-политик или общественный деятель, лидер общественного движения);
- конфронтация с властью и критика существующего политического режима (философ-диссидент);
- аналитическая и публицистическая работа, в т.ч. критика действий власти в системе СМИ (философ-публицист);
- участие в разных формах философского просвещения (философ-просветитель);
- философское ориентирование людей в современном мире, своего рода мировоззренческая навигация (философ-проводник);
- консультирование людей по мировоззренческим вопросам, помощь им в разработке жизненных проектов (философ-практик).

Эти модели и типы выделяются мной во многом в произвольном порядке. Наверное, здесь не может быть какого-то единого основания их типологизации, кроме одного – способ или характер участия философов в общественной жизни страны.

Что Вы думаете по этому поводу? Какую модель Вы бы ещё могли добавить в данную типологию?

2. Многие считают, что философы обязаны активнее включаться в публичное пространство своей страны. А философия как профессия должна расширить свои публичные возможности. Появилось даже название «публичная философия». На эту тему мы уже беседовали недавно с профессором Шевченко Владимиром Николаевичем [1].

Но проблема общественной миссии философии гораздо шире. Многие коллеги отмечают, что в нашем философском сообществе явно не хватает талантливых ораторов и организаторов общественно значимых дискуссий. Нам нужны не только философы-исследователи, но и философы-аналитики, философы-консультанты, философы-публицисты и др. Но в первую очередь нам нужны философы, способные работать в публичном пространстве.

Что нужно сделать, на Ваш взгляд, чтобы отечественные философы оказались востребованными в публичной сфере?

3. Илья Игоревич! У нас по-прежнему считают, что между философией и политикой лежит огромная пропасть. В советский период философия вся была партийной, идеологически направленной. Так, например, в Институте философии РАН несколько лет назад прошла дискуссия на тему «Философия и идеология». Аудитория разделилась на два лагеря – тех, кто поддержал тезис В.М. Межуева о том, что философия остаётся одной из форм идеологии, и тех, кто встал на сторону Э.Ю. Соловьева, заявившего о принципиальной несовместимости философии и идеологии.

Принцип партийности нынче не в моде, хотя он никуда не исчез и продолжает «работать». По-прежнему у философов существуют разные идейно-политические предпочтения. Они сами их зачастую декларируют. Кто-то называет себя либералом, кто-то – консерватором, а кто-то – социалистом или коммунистом. При этом я не встречал ни одного коллеги, который бы не позиционировал себя с той или иной идеологией. Хотя мы и слышим на каждом шагу, что философия должна быть вне идеологии, но, увы, она насквозь пропитана теми или иными идеологическими представлениями. Чаще всего за отказом от всякой идеологии стоит другая идеология (например, либеральная).

Как Вы относитесь к партийности (в данном случае – идейной направленности или идеологической ангажированности) в философии? Считаете ли Вы партийность сопутствующим или, напротив, чуждым явлением? Нужно ли от неё избавляться или стоит смириться с её существованием и

отечественная философия, как и прежде, должна считаться идеологической наукой? Другое дело, что сегодня она перестала служить одной идеологии (моноидеологии), превратившись по сути в полиидеологическую дисциплину.

4. Рассмотрим теперь выделенные мной типы современных философов по порядку. Для начала представлю позицию *философа-политика*, который не просто идёт на сотрудничество с действующей властью и принимает активное участие в политической жизни, но и занимает определенные посты. Надо отметить, что отечественные философы редко сотрудничают с властью. Существует негласная установка, что философия и политика несовместимы. Политическое участие якобы не соответствует его профессиональной этике. Но кто устанавливал эти правила? Этического кодекса российского философа до сих пор не существует.

Можно привести множество примеров участия философов в политической жизни страны. Но очевидно, что академический философ фактически не заметен в публичном пространстве. А научные конференции обычные люди не смотрят. Преподаватели же философии известны только своим студентам. На политические шоу философов приглашают крайне редко.

Одним словом, каким Вы видите философа-политика в публичном пространстве России? Может ли философ быть лидером политической партии или депутатом парламента, не теряя при этом своей профессиональной идентичности? Если Вы считаете, что может, то какова тогда его гражданская миссия как философа? И что неизменно он должен сохранить в себе в плане идентичности, чтобы остаться в профессии?

5. Для философов, как и всех гуманитариев, характерны сложные отношения с властью. И, как правило, отечественный философ редко сотрудничает с ней, так же как и редко открыто противостоит ей. По своему характеру нынешнее поколение философов не склонно к революционизму. Но всегда находился тот, кто бросал вызов власти. Его называли, как правило, диссидентом. Кто же такой *философ-диссидент*? Как известно, термин «диссидент» (лат. *dissidens* – «несогласный») означает буквально «инакомыслящий». И здесь недостаточно одной критики существующего режима, чтобы быть диссидентом. Критический настрой можно встретить у большинства философов. Кроме критического мышления, нужна ещё воля к действию и готовность пожертвовать своим благополучием ради осуществления общественного идеала.

Что Вы думаете об этой категории философов? Знакомы ли Вы лично с диссидентствующими философами? Что Вы думаете о них как о профессионалах в философии? Или термин «профессионал» применительно к философии Вы не используете?

6. Но и есть и те философы, которые нашли своё призвание в публицистической и аналитической деятельности. Это – *философы-публицисты*.

Должен отметить, что у некоторых философов, занимающихся публицистикой, сложилась настоящая мания величия. А часть из них вообразили себя вершителями человеческих судеб, которые могут ставить диагноз болезням общественного сознания и практиковать методы психотерапии. Вот с этим я решительно не могу смириться.

А что Вы думаете о философах-публицистах в современной России? Почему, на Ваш взгляд, в них преобладают представители либерального крыла в отечественной философии?

7. Несколько слов о *философе-просветителе*. Система просвещения после распада СССР практически прекратила своё существование. Раньше философы могли работать в университетах марксизма-ленинизма или обществе «Знание». Но последнее уже не может выполнять свои задачи в общероссийском масштабе и ограничено частными функциями.

Кстати, в РФО давно уже бродит идея о создании широкой сети философского просвещения с региональными филиалами. Вынашивается предложение о создании Народной академии философии. Как Вы относитесь к такому предложению? Смогут ли философы занять эту нишу в обществе? Или страна уже не нуждается в подобного рода просвещении и интернет выполняет большинство мировоззренческих запросов населения?

8. «*Философ-проповедник*» – это мыслитель, который своим образом жизни демонстрирует истинность своего учения. Речь идёт не о «хождении в народ», а о более тесных контактах с обычными людьми, которым нужна помощь в решении мировоззренческих проблем.

Конечно, мне могут возразить. Блустителей высокой нравственности и так хватает среди священников или многочисленных гуру и «учителей жизни». Зачем философам брать на себя такую миссию и выступать в роли проповедников? Отвечу так. Философы по роду своей деятельности относятся к духовному производству. Стоит ли тогда им отдавать сферу духовного влияния на людей священнослужителям или самым обычным проходимцам (гуру, сектантам и пр.)?

Но много ли философов-проповедников в России, которые могли бы исполнить такую роль? А как Вы относитесь к позиции философа-проповедника?

9. Теперь о *философе-проводнике* – философе, который идёт своим путём, ориентируясь исключительно на свои убеждения и опыт. При этом все, кто желает найти выход из сложных ситуаций, могут присоединиться к нему. Но в данном случае он не вещает и не призывает пойти за ним или его учением как философ-проповедник, а сам прокладывает путь среди терний.

Встречались ли Вы, Илья Игоревич с философами-проводниками? Что Вы можете о них сказать? Каково Ваше отношение к философскому ориентированию в повседневной жизни людей?

10. Илья Игоревич! Кроме академических философов, занимающихся практической или прикладной философией (см. прим. 1), имеется ещё одна категория философов – так называемые *философы-практики*. Последние исходят из того, что философия – это не только система знаний, но и практика или практики, в т.ч. проектная.

Философы-практики полагают, что:

- философию надо приблизить к личности, используя весь арсенал идей, накопленный философской мыслью;

- нерешенные мировоззренческие проблемы (о свободе, смысле жизни, страхе, одиночестве и пр.), накапливаясь с годами, трансформируются в своего рода «философскую болезнь», которую можно излечить лишь философскими методами, в т.ч. посредством консультирования, игрового моделирования и т.д.;

- нужно помогать обычным людям вырабатывать жизненную философию или смысло-жизненное кредо.

Как Вы относитесь к такой практической философии и движению философов-практиков в целом?

11. Илья Игоревич! Таким образом, мы рассмотрели с Вами несколько типов философов, которые, хотя и каждый по-своему, взаимодействуют с обществом. Какой из этих или других типов философа наиболее востребован в сегодняшней России? Что бы Вы хотели пожелать молодому поколению в философии в плане реализации их общественной или гражданской миссии?

Литература:

1. Резник Ю.М., Шевченко В.Н. Философия как публичная деятельность: мнения за и против // Личность. Культура. Общество. 2019. Т. XXI. Вып. 1-2 (№№ 101-102). С. 230-245.

Примечания:

1. В Институте философии РАН второй год реализуется исследовательское направление «Практическая и прикладная философия» (рук. – акад. А.А. Гусейнов). «Данное исследовательское направление ставит перед собой цель углубленного изучения практики в широком ее понимании, включающем деятельность индивида и социума по воспроизводству себя, реализации идей, замыслов, теорий, производству материальных и духовных продуктов, преобразованию природной и социальной среды, а также созданию необходимых материальных, культурных, организационных условий, обеспечивающих осуществление этой деятельности. Традиционно, практическая философия отличалась от теоретической, или спекулятивной философии и включала в себя этику, политику и экономику. Предмет современных практически-философских исследований и разработок распространяется также на эстетическую и художественную, творческую,

конструкторскую, операционально-техническую, управленческую и т.п. деятельность. В современной философии предполагается, что практические импликации может иметь и спекулятивная философия, когда ставится задача применения на практике понятий и схем, разработанных в «чистой» теории» (см.: <https://iphras.ru/page27307290.htm>; дата обращения – 21.11.20).